

51037/512981 Понятие свободы личности как объекта уголовно-правовой охраны

Гуманитарный Вестник # 12, декабрь 2012
автор: Карасёва М. Ю.

**кафедра « Юриспруденция, интеллектуальная
собственность и судебная экспертиза»
МГТУ имени Н.Э. Баумана**

Право на свободу личности является одним из самых важных конституционных прав человека. Ст. 2 Конституции Российской Федерации провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Конституция РФ также утверждает, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17) и закрепляет право каждого на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22).

Свобода личности как одна из высших ценностей является сложным и многогранным понятием. Оно развивалось вместе со становлением и развитием личности. Первобытный человек не выделял себя из общины, не осознавал себя как личность, имеющую свои собственные, отличные от общинных, интересы. С разложением первобытной общины у человека появляются частные интересы, не совпадающие с интересами общественными. Осознание частного интереса ведет к тому, что человек выделяет себя из общества, начинает относиться к самому себе как индивидууму, и в этом плане он противопоставляет свой частный интерес интересам общества как целого, а себя – другому человеку, обществу, государству. Это противопоставление частного и общественного интереса

хорошо выразил Аристотель: «Люди заботятся всего более о том, что принадлежит лично им; менее заботятся они о том, что является общим, или заботятся в той мере, к какой это касается каждого».

Осознание человеком своего частного интереса ведет к осознанию самого себя как личности, как активного субъекта общественных отношений. Активность личности предполагает наличие определенного простора для деятельности, т.е. предполагает свободную личность. Отсюда возникает понятие свободы личности как определенной ценности, требующей охраны и защиты.

Человек действует в рамках определенных, заранее заданных, объективных условий, которые определяют его цели и средства их достижения. Но при этом он обладает некоторой свободой в выборе целей и средств, поскольку в каждый данный момент обычно существует не одна, а несколько реальных возможностей. Свобода, следовательно, тем больше, чем лучше люди сознают свои реальные возможности, чем больше средств для достижения поставленных целей находится в их распоряжении, чем в большей мере совпадают их интересы со стремлениями больших масс людей, обществ, классов и с объективными тенденциями обществ, прогресса. Отсюда следует, что свобода заключается в способности осуществлять выбор, «принимать решения со знанием дела». Таким образом, свобода определяется как познанная необходимость.

Однако такое понимание личной свободы ведет, в конечном счете, к разрушению самой личности. Объективные условия существования человека ставят пределы его свободе, а если он пытается насильственно, произвольно выйти за эти пределы ради реализации своей свободы, то сама свобода личности трансформируется в самоопределение к смерти. Как писал А. Камю, «самоубийство – это согласие с собственными пределами. Все свершилось, человек отдается предписанной ему истории; видя впереди ужасное будущее, он низвергается в него».

На наш взгляд, в понимании свободы личности следует исходить из того, что в ней всегда присутствуют два взаимообуславливающих противоположных момента:

– момент необходимости, выражающийся в том, что свободный человек, прежде, чем действовать, осознает необходимость своих действий и осознает их обусловленность закономерностями окружающей действительности;

- момент неопределенности, случайности, заключающийся в возможности произвольного выбора варианта поведения из ряда осуществимых. При этом каждый из возможных вариантов поведения ведет к аналогичному результату, а воля человека в данном выборе не ограничена внешними обстоятельствами.

Категория свободы личности отличается сложностью и многогранностью. Этим, в частности, можно объяснить тот факт, что ни в УК РФ, ни в иных законодательных актах не дается определения понятия свободы личности как объекта, подлежащего правовой охране. Сам уголовный закон в главе о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности содержит описание только таких составов преступлений против свободы личности, которые посягают на физическую свободу человека, лишают его возможности свободно избирать место своего нахождения. Такое решение российского законодателя дало основания для высказывания в юридической литературе точки зрения о том, что УК РФ вкладывает слишком узкое содержание в понятие свободы личности как объекта уголовно-правовой охраны. Представляется, что вышеизложенное мнение не вполне справедливо. Действительно, если ограничиться только теми преступными деяниями, основным объектом которых законодатель прямо признает свободу личности (что отражается в названии соответствующей главы УК РФ), то окажется, что свобода личности сводится к свободе передвижения человека. Но этот узкий взгляд на содержание свободы личности не отражает реальной позиции законодателя.

Прежде всего, следует учитывать, что УК РФ 1996 г. выстроил принципиально иную, чем предыдущее уголовное законодательство, иерархию объектов уголовно-правовой охраны. Если ранее действовавшие уголовные кодексы на первое место ставили интересы государства и общества, а права и законные интересы личности отодвигались на второй план, то действующий уголовный закон во главу угла поставил права личности, подчинив им интересы общества и государства. Такая позиция российского законодателя находится в соответствии с демократическими принципами правового государства и отвечает общепризнанным нормами международного права.

Далее, необходимо иметь в виду, что в ряде составов преступлений свобода личности является дополнительным объектом.

Так, основным объектом принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения (ст. 120 УК РФ), является здоровье человека. Но данное преступление одновременно посягает и на свободу личности – свободу человека распоряжаться собой.

Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда, прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования осуществлению правосудия или всестороннего, полного и объективного расследования дела (ст. 294 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие в тех же целях (с. 295 УК РФ) и угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производства предварительного следствия (ст. 296 УК РФ) являются серьезными преступлениями против правосудия. Эти преступления, ставя под угрозу жизнь и здоровье указанных должностных лиц, направлены также на то, чтобы вынудить их действовать вопреки своей воле, тем самым в качестве дополнительного объекта данных преступлений следует признать свободу личности указанных должностных лиц.

УК РФ охраняет свободу и иных участников уголовного судопроизводства – свидетеля, потерпевшего, специалиста, эксперта и переводчика (ст. 309 УК РФ).

Аналогичным образом следует рассматривать объекты таких преступлений, как применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ), а также принуждение начальника к нарушению своих обязанностей, сопряженное с насилием или угрозой такого насилия (ст. 333 УК РФ и насильственные действия в отношении начальника, совершенные в связи с исполнением им своих обязанностей (ст. 334 УК РФ).

Преступление, предусмотренное ст. 318 УК РФ посягает на порядок управления. Но само преступное действие совершается путем насилия над личностью должностного лица и принуждения его к совершению противозаконных или к воздержанию от совершения законных действий. Тем самым, это преступление посягает также на свободу личности представителя власти.

Воинские преступления имеют своим родовым объектом «установленный порядок несения и прохождения военной службы военнослужащими, обеспечивающий нормальную деятельность Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований, государственных органов и учреждений, где предусмотрено прохождение военной службы». Однако поскольку преступления, предусмотренные ст.ст. 333 и 334 УК РФ направлены на то, чтобы воспрепятствовать свободному исполнению начальником своих обязанностей, вынудить его нарушить их, то в этих случаях преступному воздействию подвергается также свобода личности начальника.

Уголовный закон охраняет не только физическую свободу личности, но и иные аспекты свободы. Так, положения главы 18 УК РФ направлены на охрану половой свободы и неприкосновенности личности. При этом именно половая свобода личности выступает основным объектом уголовно правовой защиты норм статей 131 «Изнасилование», 132 «Насильственное действие

сексуального характера» и 133 «Понуждение к действиям сексуального характера». В данном случае свобода личности выступает в виде свободы человека как равноправного члена общества без какого-либо принуждения решать, вступать или нет в близкие отношения с кем-либо другим.

К этим составам примыкает насильственное вовлечение женщины в занятие проституцией или принуждение ее к продолжению занятия проституцией (ст. 240 УК РФ). Видовым объектом анализируемого преступления выступают отношения в сфере здоровья населения и общественной нравственности как основы формирования личности, а его непосредственным объектом следует считать отношения в сфере половой морали как неотъемлемый элемент общественной нравственности. Однако в том случае, если такое вовлечение совершается путем применения насилия или угрозы такого применения, шантажа, уничтожением или повреждением имущества, то потерпевшая существенно ограничивается в свободе волеизъявления. Ее свобода личности, таким образом, тоже становится объектом преступного посягательства.

Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ) направлено в первую очередь против здоровья населения. Однако если при этом насильственно подавляется воля потерпевшего (п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ), то следует говорить о наличии дополнительного объекту преступного посягательства – свободе личности, поскольку в данном случае человека вынуждают совершать такие действия, которые он совершать не желает и которые причиняют ему вред.

Российский уголовный закон предусматривает также наказание за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство таким объединением (ст. 239 УК РФ). Данную норму законодатель расположил в главе 25 «Преступления против здоровья

населения и общественной нравственности», имея в виду, что данными противоправными действиями причиняется вред здоровью граждан и потому считая здоровье граждан основным объектом преступного посягательства. На наш взгляд, здоровье граждан по данному преступлению следует считать дополнительным объектом. Основным же объектом выступает право гражданина на закрепленную в ст. 28 Конституции РФ свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, а также на свободу мысли и слова (ст. 29 Конституции РФ).

То, что конституционные права и свободы граждан являются одним из объектов преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, признается в юридической литературе. Но нормы о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина российский законодатель расположил в главе 19, считая борьбу с такими деяниями более приоритетной задачей. Поэтому было бы целесообразным, как представляется, положения ст. 239 УК РФ изложить не в гл. 25 УК РФ, а в гл. 19, после ст. 136 УК РФ.

Ответственность за преступления против свободы личности в области политической деятельности, предусмотрена нормами главы 19 УК РФ. Так, ст. 136 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (дискриминацию).

Воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, нарушение тайны голосования, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей (ст. 141 УК РФ) также нарушает свободное волеизъявление личности: простого

гражданина или члена избирательной комиссии при осуществлении им своей деятельности.

Уголовный закон охраняет также экономическую свободу личности.

Право гражданина на свободное осуществление экономической деятельности защищается нормами ст. 169 УК РФ, запрещающей должностным лицам препятствовать законной предпринимательской или иной деятельности.

Лица, вступающие в гражданский оборот, противостоят друг другу как равные субъекты экономической деятельности. Их юридическое равенство и обеспечение свободы волеизъявления являются необходимым условием нормального функционирования хозяйственных отношений. Поэтому законодатель охраняет экономическую свободу личности, в том числе и посредством криминализации некоторых деяний, посягающих на эту свободу.

Уголовному преследованию подвергается также принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких (ст. 179 УК РФ).

Строго говоря, на экономическую свободу личности посягают также разбой (ст. 162 УК РФ) и вымогательство (ст. 163 УК РФ), поскольку потерпевший принуждается расстаться со своей собственностью вопреки своей воле.

Свобода личности выступает также объектом посягательства таких уголовно наказуемых деяний, как захват заложников (ст. 206 УК РФ) и незаконное задержание, заключение под стражу и содержание под стражей (ст. 301 УК РФ), о чем говорилось выше.

Таким образом, понимание российским законодателем свободы личности как объекта уголовно-правовой охраны, выраженное в нормах

уголовного закона, достаточно полно, на наш взгляд, отражает его содержание и комплексный характер. При этом, как представляется, можно выделить следующие составные части свободы личности, служащие специфическими объектами уголовно-правовой охраны:

- физическая свобода личности (ст.ст. 126-128, 206, 301 УК РФ);
 - политическая свобода личности, включая свободу совести (ст.ст. 136, 141, 239 УК РФ);
 - экономическая свобода личности (ст.ст. 158-162, 169, 178, 179 УК РФ);
 - половая свобода личности (ст.ст. 131-133, 240 УК РФ);
 - свобода личности специальных субъектов (ст.ст. 294-296, 309, 318, 333, 334 УК РФ);
 - свобода личности в иных областях жизнедеятельности (ст. 120, 299, 302 УК РФ).
-